

Я.И. Гурлянд

**Степное законодательство с древнейших
времен по 17 столетие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я.И. Гурлянд**
Степное законодательство с древнейших времен по 17 столетие / Я.И. Гурлянд – М.: Книга по Требованию, 2013. – 112 с.

ISBN 978-5-458-65923-9

ISBN 978-5-458-65923-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дости матеріала, съ которой намъ нужно было считаться при разборѣ древнѣйшихъ временъ политической жизни монголовъ. Акты изъ заводательныхъ попытокъ до насъ не дошли, даже вѣтъ у насъ столь интереснаго и важнаго документа, какъ Исакъ Чингисъ-Хава ¹⁾. По этому приходится почерпать свѣдѣнія исключительно изъ сочиненій китайскихъ и мусульманскихъ историковъ и лѣтописей, которыя при вѣкоторой иногда разпорѣчивости не даютъ намъ того полнаго освѣщенія вопроса, которое въ состояніи дать лишь самые акты. Приходится пользоваться также и армянскими историками, но и они, басаясь главнымъ образомъ отношеній монголовъ къ Арменіи, не даютъ намъ надлежащаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ. Заклучаемъ введеніе перечнемъ тѣхъ пособій, которыми мы болѣе всего пользовались при составленіи нашего изслѣдованія.

П о с о б і я.

- 1) Архим. Гаврилоъ. Записки о Монголіи. Спб. 1823.
- 2) — Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древн. времена. Спб. 1851.
- 3) Инокъ Магакія. Исторія монголовъ, перев. и объясненія Паткацова. Спб. 1871 г.
- 4) Вельтманъ А. Изслѣдованія о свевахъ, гуннахъ и монголахъ. М. 1856 г.
- 5) Паткавовъ К. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, выд. 1—2. Спб. 1873—74 г.
- 6) П. Березинъ. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева. Труды Вост. отд. Имп. Археологич. Общ., ч. 8. Спб. 1864.

¹⁾ Я не знаю того акта, который цѣликомъ приводитъ Макризи, какъ Исакъ, но который въ вѣствительности представляетъ его часть.

7) — Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ Рашидъ Эдлина. Персидскій текстъ и рус. пер. Спб. 1858 и 1881.

8) Языковъ Д. Собраніе путешествій въ татарамъ. Спб. 1825 г.

9) Васильевъ В. Исторія и древности восточной части Средней Азіи. Спб. 1857 г.

10) Поповъ Н. Краткій обзоръ разныхъ системъ письма у народовъ сѣверно-и средне-азиатскихъ. Изв. Спб. отд. геогр. общ. 1874, т. 5, № 1.

11) Егоровъ. О писаньяхъ Минусинскаго края. Изв. Спб. отд. Рус. геогр. общ. 1873, т. III, № 5.

12) Леонтовичъ Ф. Древній монголо-калмыцкій, или обратный уставъ высканій. Одесса. 1879.

13) Карамзинъ Н. Исторія государства Россійскаго, томъ IV и V.

14) Вельяминовъ-Зерновъ В. Изслѣдованіе о Касимовскомъ царствѣ. Спб. 1863—1887.

15) Костенковъ К. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губ. Спб. 1870.

16) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи.

17) Игумновъ А. Р. О монголахъ. Спб. Вѣстн., 1819 г., V.

18) Тимковскій Е. Путешествіе въ Китай черезъ Монголію 1820 и 21 г., ч. 1—3. Спб. 1829.

19) Небольсинъ П. Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса. Библ. для чтенія. 1852, т. 113—114, № 5—7.

20) Поповъ Н. О памятникахъ таггутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ. Изв. Спб. отд. Рус. Геогр. общ. 1875 г., т. V, 3 и 4.

21) Раевъ А. Буряты. Вѣстн. Геогр. общ. 1858 г., т. 24, 2.

22) Спасскій Г. О достопримѣчательныхъ памятникахъ свбярскихъ древностей. Зап. Геогр. общ. 1857, т. XII.

23) Егоровъ. Буряты или братскіе. Спб. Вѣст., 1824, т. I.

24) А. Р. Законы нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Спб. Вѣстн., 1823, т. I.

25) Свящ. В. Вербляцкій. Замятки вочевого алтайца. Вѣстн. Геогр. общ., 1852, т. 24.

26) Д. Самоковасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. Варшава. 1876 г.

27) Н. Гродевовъ. Киргизы Сыръ-Дарьинской области. Спб. 1879.

28) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казачьихъ, или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г.

29) Галсанъ Гомбоевъ. О древнихъ монгольскихъ сувѣрїяхъ.

30) Q. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. Paris. 1836.

31) S. de Sacy. Chrestomatie arabe. 2 édition, Vol. II. Paris. 1826.

32) Notices et extraits des manusc. de la bibliothèque de Roi. Paris. Vol. V, XIII et XIV.

33) P. S. Pallas. Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongol. Völkerschaften. I—II. 1776—1801.

34) M. D'Ohsson. Histoire de Mongols. 4 Vol. La Haye de Amsterdam. 1834—1835.

35) P. Bergeron. Voyages faits principalement en Asie. Haye. 1735.

36) Relation des Mongols ou Tatares par le père Jean de Plano de Carpini. Première édition complète par M. d'Avezak. Paris. 1838.

Глава 1-ая.

Зачатки степного законодательства.

Несомнѣнно, что у кочевыхъ народовъ еще въ самыя древнія времена существовала организація. Прямое указаніе на это мы находимъ въ лѣтописяхъ (Гангъ-му) и въ династійныхъ исторіяхъ Китая (Гошю). Въ династійной исторіи дома Хунгю¹⁾ мы находимъ, что уже во II-мъ вѣкѣ до Рождества Христова объединитель Монголіи и одинъ изъ ея могущественныхъ хановъ Модэ Шапьюй установилъ организацію наследственныхъ Государственныхъ чиновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) восточный и западный чжукп²⁾—князь³⁾, 2) восточный и западный Лули-князь, 3) восточный и западный великій предводитель (по-китайски Да-гань), 4) восточный и западный Дуюй, 5) восточный и западный великій Данху, 6) восточный и западный Гуду-хэу. Отъ восточнаго и западнаго чжукп—князей до Данху высшіе имѣютъ по 10 тысячъ, а низшіе по нѣскольку тысячъ конницы. Всего 24 старѣйшины, которые носятъ названіе темниковъ (Кит. Вань-ки). Всѣ оны поязвенны. Восточный и западный чжукп—князья и восточный и западный Лули—князья получали наибольшіе удѣлы; восточный и западный Гуду-хэу были ихъ помощниками въ

¹⁾ Іакинговъ. Собраніе лѣдній о народахъ Средней Азіи. Ч. I, стр. 14.

²⁾ Чжукп Хунговъ—мудрый.

³⁾ Іакинговъ, Собраніе свѣдній о народахъ Средней Азіи. Тамъ-же.

управленія. Каждый изъ 24 старѣйшинъ для исправленія дѣлъ поставляетъ у себя тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ. Въ первой лунѣ каждаго года всѣ старѣйшины обязаны съѣзжаться въ храмъ при Шавьюевой ордѣ. Въ пятой лунѣ всѣ собираются въ Лунь-Чень, гдѣ приносятъ жертвы. Кроме того были установлены у Хувну слѣдующіе законы ¹⁾: „извлеченію острое оружіе и футь ²⁾—смерть; за похищеніе конфискуется семейство, за легкія преступленія надрѣзывается лицо, за важныя—смерть. Судъ не болѣе 10 дней. Шавью утромъ долженъ выходить изъ лагеря на поклонъ солнцу, вечеромъ—лунѣ. Къ полнолунію вдутъ на войну, при ущербѣ луны отступаютъ. Кто въ сраженіи отрубилъ голову не-пріятелю, тотъ получаетъ въ награду кубокъ вина и ему же предоставляется все полученное въ добычу. Плѣнные поступаютъ въ неволю. Кто убитаго привезетъ съ сраженія, тотъ получаетъ все его имущество“. Всѣ эти законы, перемѣшанные съ обычаями, указываютъ на то, что, во 1-хъ, у кочевыхъ народовъ также есть стремленіе къ организаціи, въ виду необходимости дать безопасность имуществу и личности, а во 2-хъ, что, такъ какъ Хувну были въ то время народомъ вполне кочевымъ, имуществомъ котораго былъ скотъ, и такъ какъ имъ приходилось постоянно отражать набѣги и самимъ дѣлать таковыя, то главной задачей законодателя было развитіе у нихъ военной доблести, столь для нихъ необходимой, посредствомъ вліянія на всевозможныя ихъ чувства, между прочимъ главнымъ образомъ на чувство гордости и тщесловія. О томъ, что законы, бывшіе у Хувну, были несложны и просты, мы видимъ изъ письма преемника Модэ-Шавьюа, Лаошань-Шавьюа къ Китайскому Хуань-ди. Онъ

¹⁾ По объясненію первоначальныхъ народовъ законодательная часть свѣдѣвается съ обрядовою, которая считается ими не менѣе важной и необходимой для исполненія.

²⁾ Футонъ называется вѣсное оружіе, имѣющее видъ палки, длиною около фута и короче.

пешеть¹⁾: „Дуяны имѣють легвіе и удобоисполнимыя законы. Государь управляетъ ими какъ 1 человекъ, съ чинами обращается просто. Кровосмѣшеніе разрѣшается, чтобы не пресѣлся родъ“²⁾. Тамъ-же, въ исторіи племени Ухуашь³⁾, мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ законахъ, а именно: „Недовинующійся приказаніямъ старѣйшины приговаривается въ смерти. По воровству и убійству, между прочимъ, дозволяется селевіямъ самимъ дѣлать возмездіе, а не доводить жалобъ до старѣйшины“⁴⁾. Отъ смерти дозволено откупаться платой лошадей и овецъ. Бѣглецъ и пзмѣнникъ, старѣйшиной преслѣдуемый, никто въ стойбищахъ не долженъ принимать. Всѣ таковыя изгнаны въ гибельную страну, лежащую въ песчаной степи. Тамъ много ехиднъ“⁵⁾... Здѣсь ужъ проявляется особенное стремленіе къ организаціи, основнымъ началомъ которой являются правила безусловнаго подчиненія старѣйшимъ или выборнымъ лицамъ, строгая дисциплина, нарушение коей влечетъ за собою строгое наказаніе. Но тутъ-же проявляются рѣзко двѣ особенности законовъ кочевыхъ народовъ: во-первыхъ, несмотря на строгость наказанія (почти всегда смерть), при чемъ естественно, что воровство, лишаящее кочевника средствъ къ жизни, ставится наравнѣ съ убійствомъ, отъ него всегда можно откупиться скотомъ. Это обстоятельство еще болѣе подчеркиваетъ зависимость благосостоянія кочевника отъ его стада; вторая весьма рѣзкая особенность этихъ законовъ—разрѣшеніе бравты—самосуда, или въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо изъ чужихъ,—набѣга на племя виновнаго и возмездія. Подобнаго рода узаконенные обычаи встрѣчаются у многихъ первобыт-

¹⁾ Иакинъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азии. Ч. I, стр. 25.

²⁾ Все выше написанное извлечено изъ исторіи младшаго дома Хань.

³⁾ Ухуашь есть Дуинь-ху. Ч. I, стр. 131.

⁴⁾ е. разрѣшается бранта.

⁵⁾ Дуинь-ху по азійской исторіи дома Татарь-хана кочевалъ въ вост. Монголіи.

ныхъ народовъ. Весьма похожимъ обычаемъ, долгое время господствовавшимъ и только за послѣднее время нѣсколько рѣже повторяющимся, благодаря успіямъ и преслѣдованіямъ русскаго правительства, является кровная месть у кавказскихъ народовъ ¹⁾. Въ IV-мъ вѣкѣ у монголовъ является уже потребность не только къ организаціи вообще, но въ частности у ся государей появляется желаніе увеличить силу своей власти путемъ увеличенія блеска своего двора и введенія различныхъ церемоній въ отношеніи хана съ подданными. Въ лѣтописи (Гангъ-му) мы читаемъ о ханѣ Сяньбійцевъ изъ дома Муюнь ²⁾—и Муюнь-Хой: „въ 318 г. Муюнь-Хой получилъ отъ Китайскаго двора титулъ полководца (Лувъ-сянь Ганъ-гюнь) и Великаго Шаньюя. Онъ опредѣлилъ Ю.-Суй правителемъ дѣлъ при себѣ, а Лю-Цянь—секретаремъ и поручилъ первому сочинить придворные обряды“. Далѣе въ той же лѣтописи въ исторіи дома Тоба ³⁾ мы читаемъ о ханѣ Шенгянь въ 338 г.: „Онъ первый установилъ штатъ чиновниковъ и распредѣлилъ между ними управленіе дѣлами ⁴⁾, важныя государственныя должности ввѣрилъ природнымъ китайцамъ, издалъ уголовныя законы о бунтовщикахъ, убійцахъ и грабителяхъ. Его постановленія были ясны, судопроизводство безпристрастно и кратко; не было притязательныхъ допросовъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, и народъ успокоился ⁵⁾“. Такимъ образомъ мы имѣемъ указаніе на то, что производилась реформа, обнародованы были законы, но, каковы они были, какія задачи преслѣдовалъ законодатель, для насъ остается неизвѣстнымъ. Въ сѣверной исторіи мы находимъ указанія относительно племени Жужань—отрасли Хунну, а

¹⁾ М. Ковалевскій. Древній законъ и современный обычай.

²⁾ Сяньбійцы—одно изъ племенъ Дунъ-ху. Ч. I. стр. 101.

³⁾ Особое Сяньбійское покаяніе. Ч. I. стр. 187.

⁴⁾ Раньше, вѣроятно, послѣднее дѣлалось самими чиновниками и больше произвольно.

⁵⁾ Такшоу. Собр. свѣд. стр. 194.

именно о Хавѣ въ Шелунѣ, который пашель нужнымъ даже дать своимъ подаянымъ опредѣленные военные законы. Мы читаемъ: „тогда Шелунѣ постановилъ военные законы. 1000 человекъ составляетъ полкъ: въ полку одинъ предводитель: 100 человекъ составляетъ знамя; въ знамени одинъ начальникъ. Прежде напавшій получалъ въ награду пѣшниковъ и добычу: по трусости отступившаго побивали камнями“¹⁾. Все эти законы очень сходны съ тѣми постановленіями пл. Хунну, которыя вамъ извѣстны, какъ обвародованная Медэ-Шавьюемъ, а именно законодатель прилагаетъ все свои старанія для увеличенія военной доблести у подданныхъ, столь необходимой для нихъ, какъ бочевниковъ. У родственнаго Жужапямъ племени Тугю, Дулга, мы находимъ слѣдующіе уголовные законы (исторія династїи Тханъ²⁾): „бунтъ, взмѣна, смертоубійство, прелюбодѣяніе съ женой чьей-либо, похищеніе спутанной лошади—наказываются смертью. За увѣчье въ дракѣ платятъ вещами, смотря по увѣчью. Повредившій глазъ повиненъ отдать дочь; если нѣтъ дочери, долженъ отдать жену и имущество; изувѣчившій какой-либо членъ тѣла платитъ лошади; укравшій лошадь и другія вещи платитъ въ 20 разъ противъ стоимости“. Здѣсь опять проявляются характерныя черты законовъ кочевыхъ народовъ: похищеніе спутанной лошади ставится наравнѣ съ самыми тяжкими преступленіями и наказывается смертью, кража лошади возмѣщается пенью въ 10 разъ болѣе стоимости, между тѣмъ какъ увѣчье также возмѣщается пенью и очевидно меньшей. Интересно здѣсь тотъ пунктъ, который говоритъ о поврежденіи глаза, за которое нужно отдать дочь, или имущество жены; здѣсь очевидно воззрѣніе законодателя на семью и имущество домашнихъ, какъ на полную собственность главы, который и отвѣчаетъ имъ.

¹⁾ Закинелъ, Собр. свид. Ч. I, стр. 209.

²⁾ Закинелъ, Собраніе свидѣній, стр. 267.

за свои проступки. Тамъ-же ¹⁾, въ исторіи родственнаго Дулга племени Дубо (отрасль Хунпу), мы замѣчаемъ, что у нихъ не было никакихъ наказаній. Лишь за воровство платили вдвое. Это указываетъ на вѣрнѣе слабую степень развитія этого племени, одного изъ наиболѣе бѣдныхъ и жившихъ вполне первобытною жизнью²⁾. Жили они въ шалашахъ изъ травы. Ни скотоводства, ни земледѣлства не имѣли³⁾, говорится о нихъ въ исторіи Китая⁴⁾.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ до того времени, когда изъ-за Амура появилось тунгусское племя черворѣчныхъ Моха подъ народнымъ названіемъ Татави (по-тунгуски шалашъ), въ то время когда домъ Кидань ¹⁾ съ 915 г. владѣлъ всей Монголіей подъ Китайскимъ названіемъ Ляо, и они ему въ теченіе 9 поколѣній платили дань. Киданей смѣнили тунгусскій домъ Гинь; изъ Татавскихъ родовъ возвысился родъ Монголовъ, который послѣ цѣлаго ряда побѣдъ надъ Гинь, успѣлся въ XII вѣкѣ, а въ началѣ XIII основалъ Монгольскую имперію въ лицѣ одного изъ владѣтелей Темучжина, который въ 1206 г. въ общемъ собраніи князей при вершинѣ Онона объявленъ императоромъ съ названіемъ Чингисъ-Хана. Законодательная дѣятельность Чингисъ-Хана, объединителя всего монгольскаго обычнаго права, составителя „Исака“, для насъ наиболѣе важна и мы на немъ подробнѣе остановимся.

¹⁾ Въ исторіи династій Тхань (Сакинъ, ч. I 439).

²⁾ Тамъ-же, стр. 439.

³⁾ Въ недалекомъ разстояніи отъ Дубо тюркско-монгольскомъ государствѣ Хягасъ нравы и законы—несравненно строже; эти народы полукочевые, занимаются также земледѣлствомъ. За всякій мало-мальскій серьезный проступокъ—смерть. Ч. I, стр. 146.

⁴⁾ Отрасль Дувъ-ху.

Глава 2-ая.

Чингисъ-ханъ и его „Яса“.

До Чынгисъ-хана, какъ нами уже сообщалось, существовало весьма много опредѣленій и законодательныхъ распоряженій, но изъ нихъ намъ извѣстны изъ лѣтописей и исторій весьма немногія. Всѣ эти опредѣленія основаны были на народныхъ обычаяхъ и, такъ какъ у древнихъ Монголовъ не было письменности, сохранялись изустно. Они то и представляли собою древній Ясакъ¹⁾. По сообщеніямъ персидскихъ историковъ Монголовъ Джувейни и Хондемира, всѣ законы и постановленія Чынгисъ-Хана собраны имъ и написаны въ свѣгахъ, называющихся „великой Ясой“²⁾, но естественно, какъ правильно замѣчаетъ Березинъ³⁾. Чынгисъ-Ханъ никогда не рѣшился-бы обойти народный Ясакъ, который въ дѣйствительности и служить основаніемъ „великой Ясы“ Чынгисъ-Хана. Такимъ образомъ очевидно, что Чынгисъ-Ханъ собралъ всѣ имѣющіеся до него изустные законы, основанные на народныхъ обычаяхъ, дополнилъ ихъ, велѣлъ ихъ записать, и этотъ-то законодательный актъ и составилъ „великую Ясу“. Воплѣ яснаго представленія объ этомъ замѣчательномъ актѣ мы, къ сожалѣнію, имѣть не можемъ, такъ какъ онъ цѣлкомъ до насъ не дошелъ. Мы имѣемъ возможность судить о немъ по отрывкамъ, имѣющимся у различныхъ историковъ. Наиболѣе полнымъ отрывкомъ является имѣющийся у арабскаго писателя Макризи⁴⁾. Сверхъ сего великая

¹⁾ Ясакъ или Яса, объясняетъ Березинъ въ Очеркѣ внутренняго устройства Улуса Джучиева, законъ.—благоустройство—юсунъ. то же, что кавказскихъ горцевъ адатъ.

²⁾ Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, CLXI.

³⁾ Очеркъ внутр. устр. улуса Джуч., стр. 406.

⁴⁾ Макризи выдаетъ этотъ отрывокъ за полную Ясу Чынгисъ-Хана, причемъ, ссылаясь на авторитетъ нѣкоего Абу-Ганемъ-Ахмедъ-Бенъ-Борганъ-Элдиѣ, который якобы виделъ, экземпляръ Ясы въ хранилищѣ мел-